Окэй

- ...- Окэй, сказал Боря, помявшись.
- Сначала я думала, что он не понимает, зачем нужен переводчик: я спрашиваю по-русски, он отвечает по-русски, потом я перевожу его ответ на английский.
 - Вы можете говорить по-русски, сказала я. Да или нет?

Он побледнел, потом покраснел и опять сказал:

– Окэй.

Регистраторша заволновалась и повторила:

- Так хочет он поменять врача или нет?
- Так вы хотите поменять врача? повторила я по-русски.

Он опять немножко побледнел и сказал:

- Окэй.
- То есть хотите?
- А надо? спросил Боря.
- Это она вас спрашивает, хотите вы поменять или довольны тем, который у Вас сейчас.
 - Я понял, пролепетал Боря. Окэй.
 - Он не хочет, сказала я регистраторше. Давайте следующий вопрос.
 - Родной язык? спросила регистраторша.
 - Родной язык? сказала я по-русски.

Боря опять начал бледнеть. Регистраторша начала краснеть. Видимо, она считала, что я неправильно перевожу.

- Русский? подсказала я Боре.
- -Э-э, сказал Боря, в некотором роде... Но я же и иврит хорошо знаю.

Боря переехал в Штаты из Израиля, где прожил восемь лет.

- Но родной-то у Вас русский!
- Ну да, сказал Боря, в некотором роде...

- Регистраторша начала нервничать:
- Мне надо знать, какого переводчика приглашать в следующий раз.Им надо знать, какого переводчика приглашать в следующий раз, -
- Им надо знать, какого переводчика приглашать в следующии раз, сообщила я Боре по-русски. – Так говорить, что русский?
 - Окэй, пробормотал Боря. А...а как им удобнее?
- Как вам удобнее? спросила я регистраторшу. Русский или иврит?
 Нам все равно, сказала регистраторша. Мы делаем так, как ему
- нам все равно, сказала регистраторша. Мы делаем так, как ему удобнее.
 - Они делают как вам удобнее, сказала я. Выберите язык.
 - Окэй, сказал Боря.И замолчал. Воцарилась тишина.
- Я запишу оба, сказала регистраторша. Сделаю для него исключение.

На обратном пути Боря меня благодарил и восхищался наличием у нас машины:

- Надо же, как хорошо с машиной, не надо ждать автобуса!
- Так что ж Вы машину не купите?
- Да-да... Надо купить... Только ведь обманут...
- Да никто вас не обманет. Обязательно поищите машину.
- Окэй.

Я встретила Борю через полгода. Машины у них по-прежнему не было.

- На автобусе-то далеко не уедешь, пожаловался он мне.
- А вы машину искали?
- Э-э, в некотором роде...
- Хотите, мы с вами съездим?
- Э-э... окэй, сказал Боря.

И я не стала навязываться.

Национальность Карла Маркса

Галина Васильевна сложила руки на животе, прямо под кружевным воротником, и продиктовала:

- Карл Маркс родился 5-го мая 1818 года в немецком городе Трире...
 - А какую национальность писать? быстро спросил Сенюшкин.
 - Что? не поняла Галина Васильевна.
 - Ну, имя, дату, место рождения записали, а как же

национальность? Галина Васильевна покраснела, но сделала вид, что не заметила вопроса,

Галина Васильевна покраснела, но сделала вид, что не заметила вопроса, и продолжила:

- ... в семье адвоката...
- Так какую национальность писать? не унимался Сенюшкин.

Галина Васильевна покраснела еще больше и могла бы уже посоревноваться в яркости со свеклой. Все ждали. Галина Васильевна продолжала молчать, и видно было, что она мучительно размышляет над ответом. Назвать Маркса немцем Галина Васильевна не могла, поскольку и сама таковым его не признавала. Ответить "еврей" было нельзя по двум причинам. Во-первых, слишком сильно затянулась пауза. Если так долго пришлось молчать, значит, было, что скрывать, значит в том, что Маркс был евреем, крылось что-то постыдное, а ничего постыдного в этом вроде бы не было. Конечно, быть евреем хуже, чем быть немцем, но и не стыдиться же этого! В конце концов, хорошо, что Маркс не был чукчей. Во-вторых, произнести слово "еврей" во всеуслышание — это было просто неприлично, все равно что сказать при всем классе слово "жопа". И сказать такое о ком! О самом Марксе! Щеки у Галины Васильевны надулись, и на лице явно прочитывалась обида на Маркса: "Надо же, великий человек, и такая национальность!" В классе начали хихикать.

— Так какую национальность писать? - спросил Сенюшкин в третий раз.

Галина Васильевна выдохнула и произнесла скороговоркой:

- Где родился, ту национальность и пиши.
- Пишу. Карл Маркс, национальность Трир, немедленно откликнулся Сенюшкин под общий хохот.

А я подумала, как чудесно звучала бы эта национальность в марксовской биографии. "Карл Маркс, трир по национальности, родился в Германии...", или "Карл Маркс родился в семье немецких триров..." Простенько, элегантно и до того непонятно, что не вызывает никаких вопросов. И не торчит из текста красным указующим перстом: вот, мол, он кто на самом деле, хоть и родился в Германии. Говорят, Галина Васильевна после того, как мы закончили школу, перешла на преподавание истории средних веков и никакой другой. А я до сих пор в компании слово "еврей" произношу с усилием. Даже слово "жопа" дается мне легче. По крайней мере, на "жопу" почти никто не обижается.

ОДНОСТИШИЯ

Пишу роман. За деньги перестану.

Сосед - собака и, что странно, сука!

Детям - цветы, а бабам - как обычно. Муму всплывет, Герасим, вот увидишь! Беременеть старалась непорочно. Брак по расчету: взяли за полтинник. Кончаю. Страшно. Перечесть "Отелло"! Куда уехал цирк? Где депутаты? Патриотизмом я страдаю с детства... Ни дня без строчки в петербургском лифте... Мы с вами под забором не встречались? Дешевые духи! Придется выпить. Скорей бы старость, смерть, а там посмотрим... Бордель закрыт в субботу. Все кошерно. И принц в двенадцать превратился в тыкву! Не выспаться никак во время секса. "Война и мир" полгода не кончалась... По-моему, у вас украли совесть. Опять голосовали мимо урны... Я вам пишу... Прочтете на заборе. Мне двадцать семь! (плюс 20 минус 8)

Желаю... У-у! Да вам уже желали... Вампиры обнаглели: просят закусь. Проснулись утром. Глядь – кровать украли! Мы с мужем записались в феминистки. ...но и постель не место для дискуссий... Пока я отдавалась, он нажрался! Кормяшим матерям на водку скидка. Обидно: импотент в командировке. За миллион продать бы Перельмана... Я к вам пишу... Чего бы написать бы?